

Вскоре в толпе появилась Сун Лань с Сы Чжаохэ на руках. Несмотря на тёмные очки и маску, Шэнь Юй узнал её с первого взгляда.

Он опустил голову, стряхнул с одежды несуществующий пепел и шагнул навстречу.

Увидев их обоих, Сун Лань на мгновение замедлила шаг, явно удивившись.

Она сняла очки, убрала их в карман пальто, открывая глаза и брови, очень похожие на шэнь-юевские, только более мягкие, и тепло улыбнулась обоим:

— А-Юй, Сяо И, вы почему оба приехали?

Шэнь Юй не ответил сразу. Сперва он оглядел пространство за её спиной и, убедившись, что никаких раздражающих крыс поблизости нет, немного смягчился.

Фэн И уже подошёл ближе и с улыбкой протянул руку к Сы Чжаохэ на руках у Сун Лань:

— Сестра Лань вернулась — конечно, я должен был приехать встречать!

Сы Чжаохэ Фэн И не знал. Он отвернул маленькую голову и тут же спрятал лицо у Сун Лань на шее, оставив собеседнику только затылок.

Сун Лань легонько похлопала сына по спине и тихо стала уговаривать:

— Малыш, это дядя Фэн И. Мама тебе о нём рассказывала, не помнишь?

Сы Чжаохэ недовольно замычал у неё на руках и ещё крепче обхватил маленькими ручками мамину шею.

Фэн И ничуть не смутился. Он как ни в чём не бывало взял стоявший рядом чемодан:

— Ничего, ничего. Чжаохэ меня впервые видит, конечно, стесняется. Пойдёмте, пойдёмте, сначала выйдем отсюда, здесь слишком много людей.

Все трое бок о бок направились к выходу. Сы Чжаохэ, которого несла Сун Лань, украдкой чуть повернул голову и большими чёрными глазами посмотрел на почти всё время молчавшего Шэнь Юя.

Шэнь Юй заметил его взгляд и опустил глаза. Он думал, ребёнок, как дети его подчинённых в здании Синляня, испугается одного взгляда и расплатится.

Но Сы Чжаохэ не только не заплакал — он протянул к нему ручки, раскрыл рот и неразборчиво выговорил:

— Дя... дя...

Услышав это, Сун Лань повернулась к Шэнь Юю. В её глазах мелькнула улыбка. Она погладила Сы Чжаохэ по мягким тонким волосам:

— Какой наш малыш умный. Узнал дядю.

Шэнь Юй ничего не сказал, но нарочно замедлил шаг на полшага, сохраняя такое расстояние, чтобы Сы Чжаохэ стоило поднять глаза — и он сразу видел его.

Он отвёл взгляд от ребёнка и посмотрел на профиль Сун Лань. И лишь тогда с удивлением заметил, как сильно похудела сестра и какой усталостью веяло от неё всей.

В старый семейный дом они не поехали. Брат и сестра словно молча договорились не сообщать туда ни слова.

Они отправились на виллу в Хайтанване, принадлежавшую Сун Лань. Когда-то она купила этот дом на первые заработанные деньги, а после её замужества им занимался Шэнь Юй.

Территория в Хайтанване была прекрасно озеленена, да и расположение было удачным. Раньше Шэнь Юй посадил там любимую Сун Лань сакуру, но в это время года от неё остались лишь голые серебристо-серые ветви, неподвижно стоявшие в мороси и тумане.

Сы Чжаохэ только недавно научился ходить и ещё держался на ногах неуверенно. Стоило им войти в дом, как Фэн И согнулся и принялся ходить за ним следом, шаг в шаг. С его лица не сходила улыбка, а руки время от времени невольно тянулись вперёд, готовые подхватить маленького предка, если тот вдруг упадёт.

Сун Лань велела няне разобрать багаж, налила всем воды и поставила стаканы на журнальный столик. Обернувшись и увидев эту сцену, она улыбнулась:

— Сяо И, раз ты так любишь детей, поторопись и заведи своего. А-Юй уже женился.

Фэн И выпрямился и преувеличенно вздохнул:

— Я бы с радостью, только родить не могу.

Сун Лань подняла стакан с водой и непринуждённо спросила:

— Да ладно? Всё ещё его любишь?

Фэн И неопределённо уткнулся, не сводя глаз с ковылявшего по комнате Сы Чжаохэ.

— Любишь — добивайся, — Сун Лань отпила воды. — Не оставляй себе сожалений.

Несколько лет назад, когда Сун Лань приезжала в столицу на Новый год и ужинала с этими младшими ребятами, выросшими у неё на глазах, она сама всё почувствовала.

Тогда ей ещё показалось, что она ошиблась, и лишь после разговора с Шэнь Юем наедине она убедилась, что поняла правильно.

Вот тогда ей стало ещё страннее: если чувства есть с обеих сторон, почему они не вместе?

Шэнь Юй лишь повторил слова Цзян Чжунцина: у каждого свой ритм.

Фэн И горько усмехнулся и придержал Сы Чжаохэ, который, пошатываясь, едва не упал:

— А если он...

— Не спросишь — откуда узнаешь?

— Ай, потом разберёмся. — Фэн И махнул рукой, стараясь говорить беззаботно. — Вот родят А-Юй и младший Синянь второго ребёнка, тогда я одного заберу себе растить. С их внешностью я даже представить не могу, насколько красивым будет малыш.

До сих пор молчавший Шэнь Юй наконец произнёс ровным голосом:

— Не будем.

Фэн И цокнул языком и повернулся к нему:

— То, что ты не любишь детей, не значит, что младший Синянь их тоже не любит. Нельзя лишать его права стать папой.

Сун Лань посмотрела на чёткий профиль Шэнь Юя и мягко разрядила обстановку:

— В этом он прав. Но Синянь ещё слишком молод, можно подождать.

Шэнь Юй ничего не ответил.

Дело было не в том, что он не любил детей. Наоборот, он очень хотел ребёнка, в котором смешалась бы кровь его и Цзян Синяня.

Но слишком ярко помнил тот день, когда Сун Лань рожала: мертвенно-белый свет, пот на её висках, пальцы, до полной бескровности вцепившиеся в простыню, её бледное, хрупкое лицо, когда её вывезли из родильной. Каждая деталь до сих пор стояла перед глазами.

Он не мог на это пойти.

После ужина Фэн И сидел на ковре, скрестив ноги, и играл с Сы Чжаохэ в кубики. Шэнь Юй поднял чашку чая и скользнул взглядом по усталому профилю Сун Лань. Она смотрела на сына каким-то пустым взглядом.

— Фэн И, — позвал Шэнь Юй.

Тот поднял голову:

— М-м?

— Отведи малыша играть в детскую.

Сун Лань пришла в себя и остановила его:

— Не надо. Он ещё маленький, всё равно ничего не понимает. — Она натянуто улыбнулась. — Да и Сяо И нам не чужой.

Шэнь Юй не стал настаивать. Поставил чашку, слегка повернулся к Сун Лань и терпеливо ждал.

Сун Лань глубоко вдохнула и улыбнулась так, словно с её плеч наконец свалился тяжёлый груз.

— Ты всё понял правильно. — Голос её был тихим, но необычайно чётким. — Я вернулась, чтобы развестись.

Фэн И резко вскинул голову. Глаза округлились, кубик выпал из руки на ковёр.

— Развестись? Сестра Лань, ты... — Он недоверчиво уставился на неё. Несколько лет назад, когда Сун Лань приходилось куда тяжелее, она даже не заикалась о разводе. Что же

произошло теперь?

Сун Лань словно не заметила потрясённого взгляда Фэн И. Она говорила спокойно, будто рассказывала о чужой жизни:

— Он поднимает на меня руку. То, что приводит домой других Омег и развлекается с ними, я ещё могла терпеть, закрывая глаза.

Она умолкла. Кончики её пальцев слегка дрожали.

— Но семья Сы, пока меня не было, тайком взяла у малыша феромоны на анализ.

— Они с ума сошли?! — Фэн И вскочил, голос резко повысился. — Малышу сколько лет? У такого маленького ребёнка брать феромоны — это же может повлиять на его будущую дифференциацию!

— Они и есть сумасшедшие. Хотели узнать, кем малыш станет после дифференциации — Альфой или Омегой.

— Сборище дебилов! — Фэн И в ярости зашагал туда-сюда. — В каком веке они живут, раз до сих пор противопоставляют Альф и Омег? Эволюция человечества прошла мимо них?

— Я обязательно разведусь. — Сун Лань посмотрела на Шэнь Юя. В её глазах была решимость, которой он прежде никогда не видел.

Шэнь Юй молча слушал. Он думал, сестра и на этот раз станет, как всегда, рассказывать только хорошее и скрывать плохое, и уже готовился разоблачать её попытки сделать вид, будто всё в порядке. Но не ожидал, что на этот раз она скажет всё настолько прямо.

Он наклонился вперёд, вытянул салфетку и протянул Сун Лань. Лишь тогда она заметила, что незаметно для себя заплакала.

— Понял. — Голос Шэнь Юя оставался таким же спокойным и надёжным, как всегда. — Я найду лучшую команду адвокатов. Живи здесь спокойно, всем остальным займусь я.

Фэн И плюхнулся обратно на ковёр, обнял ничего не понимающего Сы Чжаохэ и тихо выругался.

<http://bllate.org/book/21308/2237947>